

Озеро с вечно холодной водой

На этом озере мы были не первый раз. Мы нашли его случайно, когда искали место для фотосессии. Мой жених Йен – фотограф, и он обожает работать летом на природе, и особенно – на рассвете. Поэтому мы часто колесим по неизведанным нами ранее местам на стареньком бьюике Йена, доставшемся ему по наследству от бабушки.

Сейчас - конец мая, воздух не прогрелся, но днём солнце уже припекало. На выходные мы с Йеном решили рвануть на это самое озеро, которое, может, и имело официальное название, но для нас оно было Холодным. По неизвестным и довольно странным причинам вода в нём всегда была прохладной. Но это никогда не останавливало нас, потому приезжали мы сюда только в самое пекло, когда на солнце невозможно было находиться и пары минут. Прохладная вода в такую жару – единственное спасение.

И, предугадав очевидный вопрос, отвечу сразу – нет, это была не река. Никакого течения. Конечно, мы интересовались этим феноменом, поэтому обследовали все берега, благо, размером озеро было небольшое. Никаких притоков. Единственный водоём поблизости – небольшой прудок почти через дорогу – немного левее. Там жили дикие утки, а поверхность воды была сплошь усеяна кувшинками, особенно много их было в зарослях камыша по берегам. А чтобы к нему пройти, нужно было пробраться через небольшую посадку старых дубов и берёз. Но эти два водоёма вообще ничего не связывало.

Мы ехали по просёлочной дороге, заросшей сорняком. Иногда сквозь него пробивались ромашки, а высокая трава шелестела по поддону машины, норовясь оторвать какую-нибудь деталь. Электронные часы на приборной панели показывали 5:20 утра. Какой чёрт поднял нас в такую рань? Спросите у Йена. На этот раз мы взяли с собой его младшего брата, который очень требовательно попросился с нами. И перспектива проснуться в три часа утра

(или ночи) его совершенно не пугала. Джону было 10 лет, он был худощав и энергичен, как и большинство детей его возраста.

- Я хочу искупаться в озере, - озвучил он нам одно из своих желаний накануне вечером. – И ни разу не видел рассвет в поле. Мне даже родители разрешили поехать с вами!

- Мы едем не в поле, - ответил ему Йен. – Мы едем за красивыми снимками, а ты будешь только мешать.

Джон сделал максимально жалостливый вид и исподлобья посмотрел на нас.

- Я больше не буду просить «Роблокс», - предложил он Йену, - и помою посуду, как только скажешь, - а это уже, видимо, мне.

Йен в отчаянии повернулся ко мне за помощью. Но я лишь пожала плечами, мол, брат твой, ты и решай.

И вот сейчас Джон сидел на заднем сидении бьюика и мотылял ногами, рассказывая очередную невероятную историю из комиксов про супергероев.

- Он чуть не убил его, представляете? Хорошо, что у него железный костюм, огонь до него не доберётся, даже если долго пытаться. Стив поджарился бы как сосиска на гриле, а Рамена защищает костюм. Вот бы иметь такую суперсилу, я бы сперва испытал её на этом заносчивом придурке Билли...

Дальше я не слушала, хотелось сосредоточиться на красотах, проплывавших за окном. Я опустила стекло, в лицо ударил прохладный, наполненный утренней влагой, ветер. В траве поблёскивали бисеринки росы, деревья плавно раскачивались в унисон. Мы уже подъезжали.

Это место ничуть не изменилось с нашего последнего визита. Всё та же заросшая дорога, густой лес слева от озера. Сам водоём весь зарос камышом и высокой травой, но мы знали, как к нему подступиться. Между зарослями была узенькая тропа, которую мы обнаружили, исследуя берега. Вода здесь была чистая. Такая, что, заплыв поглубже, когда уже не касаешься дна, можно увидеть свои ступни. И у неё был запах. Я знаю, что это невозможно, но, пlying,

я ощущала запах влажности, смешанный с затхлостью. Не сказать, что это была нестерпимая вонь, но пахло вполне ощутимо. Мы списали это на замкнутость водоёма и растущие в воде растения. Они же могут гнить, верно?

Мы вышли из машины и стали осматриваться. На улице едва рассвело, свежий прохладный воздух ободрял, и даже бросал в дрожь: я была одета в лёгкое бежевое платье для фотосессии. В лесу кричала какая-то птица, раскачиваясь на ветке в такт ветру. Над озером плыла серая дымка тумана. Она была такой плотной, что противоположный берег утонул в ней. Кое-где проглядывали кроны деревьев. И тишина. Оглушающая, изредка нарушаемая шелестом листьев и криком одинокой птицы.

Йен доставал из багажника оборудование для съёмки, Джон (на удивление спокойный и молчаливый) разглядывал местность. А я скинула кроссовки и погрузила ступни в мокрую от росы траву. Босиком прошлась вдоль озера и нашла ту самую тропинку. Вода была даже холоднее, чем обычно. «Конечно, - подумала я про себя. – Сейчас как раз *месяц май*, и ночи ещё холодные». И память услужливо напомнила: не забывай, что она и в августе далеко не парное молоко. Я нахмурилась и попыталась взглянуть в туман над озером. Несколько секунд я просто пялилась в одно место в надежде разглядеть хоть что-то. И вдруг это что-то проскользнуло левее от меня и быстро скрылось в плотной пелене. От неожиданности я упала на спину, но тут же подорвалась, готовая унести отсюда ноги. Это странное движение я уловила боковым зрением и не была уверена, что оно на самом деле было. Сердце грозилось вот-вот выпрыгнуть из груди или вовсе разорваться. Дыхание сбилось, а все чувства, казалось, обострились в тысячу раз. Я вертела головой в попытке снова увидеть какое-то движение и убедиться, что мне не показалось. Но ничего не было. Даже ветер стих. Я стояла, сосредоточенно напрягая слух и вглядываясь вдаль. Поэтому снова чуть не упала, когда над ухом прогремел голос Йена.

- Что-то потеряла?

От испуга я подпрыгнула. Йен засмеялся и поднял руки, показывая, что безоружен.

- Ты чего так испугалась?

- Не знаю, - промямлила я, - ничего.

- Всё хорошо?

- Угу.

Он исподлобья глянул на меня, сомневаясь в правдивости моих слов, пару секунд подумал и кивнул, принимая ответ.

- Готова к самой лучшей фотосессии, которые когда-либо у тебя были?

- Ты говоришь это перед каждой съёмкой, - сказала я и улыбнулась.

Оцепенение отпускало, и постепенно я успокаивалась. Через несколько минут я была полностью уверена в том, что всё это мне лишь причудилось.

...

Я стояла по пояс в холодной воде, со всех сторон укутанная серой дымкой. Она была словно живая – я чувствовала её влагу, как она мягко прикасается к моей коже и скользит по ней. Платье было полностью мокрое. До пояса – в воде, а выше оно пропиталось влагой тумана. Я продрогла, меня била небольшая дрожь.

- Ну как? Скоро ты? – спросила я Йена, пока он метался вокруг с фотоаппаратом в руках, подыскивая лучший ракурс.

- Ты замёрзла?

- Угу.

- А почему молчишь?

Я только пожала плечами.

- Давай выбирайся, я принесу полотенце.

Йен ушёл. Да и Джон, до этого мельтешивший перед его камерой, тоже куда-то запропастился. Снова стало тихо.

Мы просчитались, когда собирались сделать парочку отменных кадров на рассвете. Солнце уже должно было выйти, но его закрывали большие серые

облака. Они затянули всё небо, поэтому солнца можно не ждать. Да и туман скоро рассеется, на улице всё больше светало.

С дальнего берега донёсся слабый звук, похожий на писк. Он появился резко и утонул в воздухе, будто удаляясь. Я прислушалась. Звук снова появился через несколько секунд. Теперь можно было разобрать его отчётливее – это был не писк, а смех. Женский. Неужели опять причудилось? Откуда здесь женщина? Но звук то появлялся, то исчезал, разбивая все мои надежды на иллюзию и богатую фантазию. Вдалеке раздался плеск воды, и снова не смех, а еле заметный писк.

Йен незаметно подошёл и стал за моей спиной. Он слышал то же самое. Когда я повернулась, на его лице читалось беспокойство и испуг. Ему явно не нравилась идея продолжать съёмку. Он накинул на мои плечи махровое полотенце и многозначительно посмотрел на меня.

- Надо уезжать.

Я кивнула и спросила, где Джон.

- Он на поляне, рвёт цветы для мамы.

- Хорошо. Собирай всё, а я за ним.

Но на поляне никого не было. Я двинулась в сторону пруда, пару раз позвав Джона по имени. В ответ – тишина. В груди комом стала подниматься паника, и я уже практически перешла на бег. Под босыми ступнями приминалась трава, хрустели мелкие ветки и листья, но я не замечала этого. Холодный утренний ветер обдувал моё влажное и без того замёрзшее тело, отчего я сильнее куталась в полотенце. Впереди между деревьями у маленького водоёма я заметила желтую футболку Джона и чуть не расплакалась от облегчения.

- Джон! Поехали домой.

В ответ – молчание, даже не повернулся в мою сторону.

- Да что ты стоишь столбом? – прошипела я сквозь зубы и быстро побежала к нему.

Когда до Джона оставалось шагов десять, на мою правую ногу накатила пронзительная волна боли, и я упала на одно колено. Руками я обхватила лодыжку, сжимая изо всех сил. Из ступни торчала короткая обломанная ветка, которая уже наполовину пропиталась кровью. Другой её конец исчез внутри моей ноги где-то на сантиметр, насколько я могла судить в этой ситуации.

Джон, видимо, услышав мои крикы, повернулся. Но лицо его оставалось отстранённым, будто мысли его были не здесь. Он будто отключился.

- Джон, - тихо позвала я.

Он молча уставился на окровавленную ногу, а потом двинулся в мою сторону. Меня будто током ударило, так я испугалась. Конечно, он ребёнок, но таких детей поневоле испугаешься больше, чем бешеной собаки или грабителя в переулке поздней ночью. Я потянулась к ветке в моей ноге и схватилась за неё, чтобы вытащить. Но как только я к ней притронулась, новая волна боли пронзила ногу. Джон подходил всё ближе, и мне ничего не оставалось, только ползти. Я упиралась руками в землю, грязь забивалась под ногти, светлое платье уже было всё измазано землёй. Ужас захлестнул меня с головой. Я не могла встать, поэтому ползла и скулила, как раненая собака. Моя скорость явно была меньше Джона, поэтому он быстро настиг меня. И тогда я чуть не закричала ему в лицо. Но он приложил палец к губам и прошептал:

- Т-ш-ш. Они слышат.

В ужасе я посмотрела на ребёнка и не могла понять, происходит ли это всё на самом деле. Я хотела спросить кто такие они, но вся оцепенела. Джон (откуда в нём столько силы?) помог мне подняться и повёл в сторону озера.

- Куда мы? – просипела я.

- Кое-что покажу тебе.

Такому Джону я совсем не доверяла, поэтому начала сопротивляться. Но он крепче взял меня за пояс и сказал:

- Не бойся ты.

Молча мы прошли ещё метров восемь, и тут я увидела. Вокруг всё так же росли высокие деревья, одно – толстое и старое – было повалено. Кое-где кора была оторвана. Судя по всему, лежит оно здесь давно, потому что под ним стала пробиваться трава и какие-то серые грибы. А сверху лежало женское платье. Короткое, бледно-розового цвета в мелкий цветочек. Слева на земле – ещё одно, такое же. На ветках сваленного ствола примостилось смятое тёмно-зелёное. Под ногами лежало красное, перепачканное в грязи. Повсюду были платья. Я ошарашенно оглянулась на Джона – его лицо было непроницаемым, как будто он видел такое каждый день.

- Что это такое? – сдавленным голосом спросила я.

- Это их одежда.

- Чья?

- Девушек, которые живут здесь.

Мои глаза округлились. Единственное, чего мне сейчас хотелось – поскорее убраться отсюда.

Джон дёрнулся и повернулся к Холодному озеру. Пару секунд стоял неподвижно, а потом схватил меня за руку и потянул в ту же сторону. Там стояла и наша машина, поэтому мне оставалось надеяться, что мы идём (почти бежим) к ней. Каждый шаг отдавался в ноге острой болью, но Джон этого не замечал, а только сильнее тянул меня к выходу.

- Они в том лесу, - сказал он, указывая на лес за Холодным озером.

Йен уже бежал к нам навстречу, перепуганный до чёртиков.

- Где вы были? Что с ногой?

- Заводи машину, - чуть ли не кричала я.

- Вы что-то видели? В том лесу, кажется, что-то есть, я слышал....

- Йен, быстрее! Заводи машину!

Ветер усилился, и кроны деревьев устрашающе зашатались. В лесу поднялся гул, нечто (нет, они) так и норовилось вырваться оттуда и растерзать нас в клочья. Опасность чувствовалась на расстоянии, ужас холодил душу. Я постоянно поглядывала в сторону деревьев, пока добиралась до машины. И,

когда я уже схватилась за ручку пассажирской двери, по закону жанра она заела. Я дёргала изо всех сил, иногда оглядываясь на лес. Среди деревьев я видела женские лица – красивые, чистые, ухмыляющиеся. Зубы у них были острые, жёлтые, изо рта капала слюна. Позже я не могла вспомнить, было ли это на самом деле, но в тот момент эти лица были реальнее всего на свете.

Джон открыл мне заднюю дверь, и я быстро нырнула в машину, уже не замечая боли в ноге. Йен со второго раза вставил ключ в зажигание, и старый бьюик с рёвом тронулся с места. Ещё несколько минут, пока мы неслись обратно, игнорируя любые ямы, через заднее стекло я всматривалась, не преследуют ли нас эти твари. В салоне машины царила гробовая тишина, нарушаемая рокотом двигателя, которому давно не давали такого пинка. Всю оставшуюся дорогу домой, начиная с момента, когда мы выехали на трассу, я молилась, чтобы бьюик выдержал испытание.